

Лексические «заместители» и «распространители» в рутульском языке: материалы к интрагенетической типологии

Майсак Тимур Анатольевич

Институт языкознания РАН;
Международная лаборатория языковой конвергенции НИУ ВШЭ
timur.maisak@gmail.com

В работе предпринимается попытка дополнить интрагенетическую типологию слов-заместителей и слов-распространителей в нахско-дагестанских и, шире, кавказских языках (ср. Тестелец 2022): об обоих классах единиц в языках семьи в настоящее время известно крайне мало, поскольку для их изучения необходимы данные устных корпусов. В нашем исследовании используется материал рутульского языка лезгинской группы, распространенного главным образом в Рутульском районе Дагестана (а также на сопредельной территории Азербайджана). В основу положены данные одноаульного кининского говора (с. Кина), собранные по устному корпусу кининских текстов.

Под словами-заместителями (англ. *placeholders*), известными также как «маркеры препаративной подстановки», понимаются единицы, которые говорящий временно подставляет на место проектируемого выражения, не найдя удовлетворяющей его в данный момент вербализации, ср. русское *это самое* или *как его*. В языках мира в подобной функции часто используются указательные, вопросительные, универсальные или неопределенные местоимения или существительные с обобщенным значением типа ‘вещь’, ‘дело’ [Подлеская, Кибрик 2007; Podlesskaya 2010]. В рутульском языке наиболее распространенные заместители — это вопросительные местоимения *вуш* / *гьуш* ‘кто’ и *шув* / *шив* ‘что’: ср. использование ‘что’ в (1) в позиции абсолютивной ИГ, которое затем корректируется верной вербализацией ‘сон’, и использование ‘кто’ в (2), также в позиции абсолютивной ИГ, которое затем корректируется верной вербализацией ‘еврей’. В качестве заместителя локативной группы может выступать вопросительное наречие ‘где’; кроме того, в качестве заместителя глагола используется сложный глагол, состоящий из именного компонента ‘что’ и «легкого глагола» ‘делать’ (ср. (3), где, однако, «правильная» вербализация в результате так и не находится).

(1) *mi-now*   *ruxa-r-diš*   *garinene-je-ra*   *iz-di*   *šuw*
этот-OBL.H(ERG) 4.говорить.IPFV-CVB-COP.NEG старуха-OBL-ERG я-ATTR   что
razgadat   *hiʔi-r*   *xur*   *naqʔ*.
разгадать[R] 4.делать.PFV-CVB   QUOT   сон

‘(Из-за этого везира и всех остальных наказали, но) он не говорит, что это, мол, старуха мой **этот** разгадала, **сон**.’

(2) *paj*   *w-ava-s*   *d-ixi-jne*   *sifda*   *wuš* *hixi-r=a*
часть 3-просить-INF   HPL-уходить.PFV-COND   сначала кто 1.уходить.PFV-CVB=be
jevrej   *hixi-r=a*
еврей[R]   1.уходить.PFV-CVB=be

‘Подарок попросить сперва **этот самый** пошел, **еврей** пошел.’

- (3) *wa-d mi-ʔ ɡʲa-r-ag zi allah-a-d ul-i-χda*
 ты-ERG этот-LAT PV-2-смотреть.IMP я Аллах-OBL-ATTR глаз-OBL-SUB(ESS)
ʃuw m-aʔ
 что ПРОН-делать

‘Ты сюда смотри, меня перед Аллахом **это самое не делай** (т.е. не ставь в неудобное положение).’

Вопросительные местоимения имеют еще одну дискурсивную функцию: в непосредственной постпозиции к ИГ они могут выступать как «общие распространители» (англ. *general extenders*, см. Overstreet 1999, Overstreet & Yule 2021), указывающие на существование дополнительных к уже указанным членов множества, ср. русское *и всякое такое, и тому подобное*. Так, в (4) функцию распространителя имеет местоимение *ɡʲuʃer* ‘кто’ в форме множественного числа. Однако основным лексическим распространителем в рутульском языке является слово *kar* ‘вещь, предмет, дело’ — персидское заимствование, отмечаемое в ряде лезгинских языков: так, в (5) сочетание *čej-kar* «чай вещь» означает ‘чай и ему подобное’. В качестве глагольного распространителя (‘делать X и тому подобные действия’) используется сочетание слова ‘вещь’ с «легким глаголом» ‘делать’.

- (4) *q-ixi-r, mi-d s-ubqʷu-r=a mi-biʃi-kan,*
 RE-1.уходить.PFV-CVB этот-ATTR PV-1.сидеться.IPFV-CVB=be этот-OBL.H-COM
dux, riʃ, huʃ-er=xa du-ruʔu-r=a.
 сын дочь кто-PL=ADD HPL-статья.IPFV-CVB=be

‘Ушел, остался с ними, **дочь, сын и так далее** тоже появляются.’

- (5) *haj-a va-ʔ ve-q-eʃʷu-r, la-ʔ l-uzu-r=xʷa*
 там-EL снаружи-LAT OUT-RE-1.двигаться.PFV-CVB вверху-LAT PV-1.стоять.PFV-CVB=ADD
jakʷ-a-s čej kar raʃvi-r=xa
 утро-OBL-DAT чай вещь 4.пить.PFV-CVB=ADD

‘После этого он проснулся, встал, утром **чай и прочее** попил...’

Использование вопросительных местоимений в качестве заместителей является, судя по всему, характерной особенностью лезгинских языков (но не всех языков нахско-дагестанской семьи): оно отмечено для агульского, цахурского и удинского, хотя детали употребления различаются [Кибрик, Тестелец 1999: 140, 146, 877; Ganenkov et al. 2010]. Про единицы-распространители информации имеется меньше, однако в агульском в этой функции также используются слова с обобщенным значением ‘вещь’ — при этом другие, чем в рутульском (а именно, арабизмы *zaml* и *weʃ*); интересно, что слово *kar* в значении ‘дело’ в агульском также имеется, однако его дискурсивные употребления не засвидетельствованы.

В докладе использование слов-заместителей и слов-расширителей в различных морфосинтаксических и семантических контекстах будет освещено подробнее. Также будут более детально рассмотрены интрагенетические параллели.

Сокращения

1—4 — роды, ADD — аддитивная частица, ATTR — атрибутивизатор, be — бытийный вспомогательный глагол, COM — комитатив, COND — условное наклонение, COP — глагол-связка, CVB — деепричастие, DAT — датив, EL — элатив, ERG — эргатив, ESS — эссив, Н — личный род, HPL — личный род, множественное число, IMP — императив, INF — инфинитив, IPFV — имперфектив, LAT — латив, NEG — отрицание, OBL — косвенная основа, OUT — направление ‘из’, PFV — перфектив, PL — множественное число, PRON — прохибитив, PV — проверб, R — русскре заимствование, RE — рефактивный проверб, QUOT — квотатив, SUB — локализация ‘под ориентиром’

Литература

Кибрик А. Е., Тестелец Я. Г. (ред.). 1999. *Элементы цахурского языка в типологическом освещении*. М.: Наследие.

Тестелец Я. Г. 2022. *Слова-заместители в кавказских языках*. Доклад на семинаре Отдела кавказских языков ИЯз РАН, 29 сентября 2022 г.

Ganenkov, Dmitry, Yury Lander & Timur Maisak. 2010. From interrogatives to placeholders in Udi and Agul spontaneous narratives. In Nino Amiridze, Boyd Davis & Margaret Maclagan (eds.), *Fillers, pauses and placeholders*, 95–118. Amsterdam: Benjamins.

Overstreet, Maryann. 1999. *Whales, candlelight, and stuff like that: General extenders in English discourse*. Oxford: Oxford University Press.

Overstreet, Maryann & Yule, George. 2021. *General extenders: The forms and functions of a new linguistic category*. Cambridge: Cambridge University Press.

Podlesskaya, Vera I. 2010. Parameters for typological variation of placeholders. In Nino Amiridze, Boyd Davis & Margaret Maclagan (eds.), *Fillers, pauses and placeholders*, 11–32. Amsterdam: Benjamins.